

Ло Вэньчэн был поражен: неужели этот человек, выглядевший столь влиятельным и грозным, действительно страдает от неразделенной или утраченной любви?

У Ло Вэньчэна было острое чутье: аура этого одноглазого мужчины была опаснее, чем у самых жестоких отморожков, которых он встречал в тюрьме. А величие, которое тот излучал, даже не стараясь, в разы превосходило авторитет Ло Кайфана, богатейшего человека Хайнина.

Он спросил: — Тот человек был вашим возлюбленным?

Одноглазый мужчина спокойно ответил: — Да.

Ло Вэньчэн мгновенно изменил свое мнение о незнакомце и с восхищением произнес:

— Вы, должно быть, очень нежный и добрый человек?

Мужчина слегка приподнял бровь: — Почему ты так решил?

— Только человек с добрым сердцем и серьезным отношением к чувствам будет так предан памяти о прежней любви. Все богатые и влиятельные люди, которых я видел, заботятся лишь о материальных благах и плотских утехах. Их чувства жалки и скудны, а в сердцах — лишь слава и выгода. Не то что ждать кого-то, они даже не знают, что такое «любить».

Мужчина рассмеялся.

Ло Вэньчэн невольно засмотрелся: только сейчас он осознал, насколько этот человек красив. Нет, точнее будет сказать — по-мужски привлекателен и статен.

Видя такого человека в одиночестве, Ло Вэньчэн даже почувствовал невольную жалость к нему.

Смех мужчины быстро угас, но его взгляд, обращенный на Ло Вэньчэна, стал еще мягче:

— Почему ты здесь? Где твоя семья?

Ло Вэньчэн растерянно покачал головой: — У меня нет семьи. И мне некуда идти.

Мужчина немного подумал, достал из кармана пальто бумажник, вынул из него несколько купюр и протянул Ло Вэньчэну.

Юноша замер, инстинктивно принимая их: — Это...

Мужчина убрал руку: — Найди место для ночлега. Ночью на улице небезопасно.

С этими словами он развернулся, чтобы уйти.

Ло Вэньчэн, словно очнувшись от сна, взглянул на деньги: в руке была пачка красных купюр. Она не была толстой, но там было не меньше двадцати-тридцати банкнот.

Он вскочил и поспешил за ним: — Господин, пожалуйста, подождите!

Мужчина остановился и посмотрел на него. Его взгляд и сильное давление, исходящее от него из-за близости, заставили сердце Ло Вэньчэна трепетать. Он уловил едва заметный аромат, исходящий от незнакомца — запах табака, смешанный с чистым, прохладным древесным парфюмом.

Ло Вэньчэн отступил на шаг и быстро заговорил:

— Господин, я безмерно благодарен вам. Я знаю, что для вас это, возможно, пустяк, но для меня это спасение. Не могли бы вы оставить свои контакты? Я обязательно верну вам деньги позже.

Мужчина холодно посмотрел на него. В его взгляде больше не было прежней мягкости.

Сердце Ло Вэньчэна екнуло: он понял, что вызвал у собеседника раздражение. Богатые люди могут проявить щедрость из-за минутного хорошего настроения, но в следующую секунду они же могут стереть тебя в порошок, если ты им надоешь.

Он внутренне подобрался и поспешно улыбнулся:

— Я... я имел в виду, что меня зовут Ло Вэньчэн. Я запомню вашу доброту. Если судьба сведет нас снова, я обязательно отплачу вам. Вы... идите, не смею задерживать.

Он отступил еще на два шага, стараясь стать как можно незаметнее. Его неловкий вид заставил взгляд мужчины снова смягчиться.

Тот протянул руку: — Считай, что я купил те два резных ореха.

Ло Вэньчэн замер, глядя на него, и на его лице расцвела радостная улыбка.

Он поспешно достал деревянные орехи, положил их в пакет и преподнес обеими руками:

— Работа грубая, прошу, не обессудьте.

Мужчина больше ничего не сказал. Он ушел, неся в руках бумажный пакет, который совершенно не вязался с его образом.

Ло Вэньчэн сжимал в руке деньги, завороченно глядя вслед удаляющейся фигуре.

Он видел, как тот спустился с моста и сел в машину, которая, казалось, давно его ждала. Всё это походило на сон.

— По-настоящему добрый человек, — пробормотал он.

В его глазах, следящих за уезжающей машиной, отразилась целая гамма сложных чувств и искренняя благодарность. Но мгновение спустя он не смог сдержать ликующего порыва.

У него появились деньги!

Через десять минут Ло Вэньчэн уже сидел в лапшичной, наслаждаясь огромной миской горячей лапши с говядиной. Затем он зашел в ближайший торговый центр, купил недорогой спортивный костюм и белье. После этого он снял номер в гостинице, принял горячий душ, переоделся и с удовлетворением вздохнул, растянувшись на мягкой постели.

Впервые с момента перерождения его душа обрела покой и радость. Усталость нахлынула подобно приливу.

Бросив взгляд на лежащий на тумбочке кошелек, он почувствовал прилив тепла. Улыбнувшись, он поглубже зарылся под одеяло и быстро уснул.

...

Ло Вэньчэн почувствовал, как его тело стало невесомым. Он плыл по длинному, ослепительно белому коридору, пока не оказался в холодной белой палате.

«Где я?»

Место казалось ему знакомым, но это узнавание было смешано с глубоким отвращением. Он отвергал всё здесь.

Он хотел уйти, но в следующий миг его взгляд застыл. Он увидел человека. Человек лежал на больничной койке, опутанный множеством трубок.

Тот был ужасающе худ, ребра выпирали рядами, грудная клетка тяжело вздымалась, а каждый вдох сопровождался странным звуком в горле, будто человек вот-вот задохнется.

Ло Вэньчэна пробрал озноб.

Этот человек на койке — он сам! Это он сам в те последние годы жизни, что мучительно тянулись в больнице!

«Разве я не переродился? Почему я снова вернулся в этот момент?»

Дверь внезапно распахнулась. Вошел юноша в белой рубашке — стройный, с мягкими черными волосами и изящным лицом, похожим на кукольное.

— О, всё еще не сдох?

Его улыбка была сладкой и мягкой, но слова сочились ядом.

Он унизительно похлопал лежащего по щеке, а его глаза светились злобой:

— Ну и живучий же ты. Вчера сердце остановилось, а тебя умудрились откачать. Еще и старшего брата заставил примчаться в такой спешке. Ты бы видел его лицо — так боялся, что ты помрешь. Что же в тебе такого особенного?

Ло Вэньчэн сжал кулаки, впившись взглядом в вошедшего.

Ло Вэньцзюнь!

«Ло Вэньчэн» на койке тоже сверлил Ло Вэньцзюня глазами.

Тот, ничуть не заботясь о чужой ненависти, весело рассмеялся:

— Ты просто рожден с никчемной судьбой, никак тебя не прикончишь. Три года в тюрьме не добились, и сейчас то же самое... Хотя я должен тебя поблагодарить. Знаешь, сколько денег ты мне принес? Доктор Генри просто вне себя от восторга, говорит, ты лучший подопытный, которого он когда-либо видел.

— Ах да, лекарство, которое тебе вкололи в этот раз — его новая разработка. Оно надежно поддерживает в тебе жизнь, но при этом заставляет каждое мгновение испытывать невыносимую боль. Ты не можешь пошевелиться, не можешь говорить, но все чувства

обострены в десятки раз. Ты будешь становиться всё уродливее, плоть будет гнить заживо, пока в ранах не заведутся черви...

<http://bllate.org/book/17205/1610725>